

Закулисье

Готовы принять. К исполнению

С некоторых пор становится традицией под занавес заседания Центрального Совета просклонять газету "Яблоко России". И – поделом. Так, на прошедшем ЦС обратила на себя внимание "яблочного" бомонда корреспонденция Леонида Телелейки из города-курорта Сочи. "Необходима внутривнутрипартийная дискуссия" – вызывает автор с четвертой страницы № 16 за 22 апреля. Возможно южанина подвел темперамент, а редактор не стал его сдерживать. Даже тогда, когда автор скатывается до развенчания такого партийного авторитета, как Вячеслав Игрунов. В результате на ЦС возникла дискуссия относительно корректности публикации, определившей стиль работы в партийном строительстве как "игруновщину". Но если оставить за кадром некоторую предвзятость подобной оценки, то что остается?

Фото Сергея Лукникова

По сути, Америки никто не открыл. Сразу после думской выборной кампании, штабом которой командовал Вячеслав Игрунов, – в Объединении воцарилась растерянность. Не исчезла она и за время проведения президентских выборов. Об этом свидетельствует многочисленная почта из регионов. С оценкой деятельности региональных отделений выступали местные лидеры, журналисты, рядовые члены партии. Рапортов о достижениях в них не прозвучало, больше присутствовало критички в адрес федералов, стоящих у руля Объединения. Если внимательно проанализировать только опубликованные в "Яблоке России" материалы, аналогичные претензии можно предъявить Сергею Иваненко, Александру Кузнецову, Юрию Нестерову и ряду других уважаемых "яблочников". Редакционная почта на протяжении последнего времени, прямо скажем, притянута к теме партийного, как строительства, так и обустройства. Как человека познают в беде, так и сообщество единомышленников подвергается испытанию на прочность, если трещат его устои. Здоровые умы спокойно анализируют ситуацию и совершенствуют систему взаимоотношений внутри партии. Выносятся оптимальные проекты на суд общественности, вырабатываются достойные соглашения.

В целом ЦС прошел без поразительных настроений. Об этом можно судить даже по весьма субъективной оценке "закрытого заседания" российской прессой. Во всяком случае, как пишет "Независимая газета", Явлинский изменил стиль. Он отказался от единоличного лидерства и предложил демократам союз на равных. И даже предложил роль "равного партнера" "СПС". "Время-МН" акцентирует внимание на словах Григория Явлинского о необходимости реформирования "Яблока" и его преобразования в политическую партию. При этом Явлинский подчеркнул, что в нынешнем виде "Яблоко" существует уже 10 лет, и настало время "переходить в новое качество". По словам Явлинского, этот процесс будет сопровож-

даться модернизацией системы руководства, а также поиском новых лидеров, союзов и коалиций на местах. Все эти вопросы займут центральное место на съезде "Яблока", который состоится в начале июня.

Последуем принципу – со стороны виднее. Возможно, как и журналисты ведущих газет, "Яблоко России" прибегает к мнениям региональных представителей не случайно. За исключением мелких интервью, редакция не получала от господина Игрунова ни одного подробного аналитического материала о ходе партийного строительства. Такое положение оправдано, если газета в его глазах выглядит провинциальной простушкой. На фоне собственных респектабельных изданий, которые легли миллионными тиражами подспудом в регионах на период выборов, наша газета смотрится неброско. Вопрос в доходчивости ее публикаций. Смею повториться, что круг наших читателей сформирован на уровне нынешнего тиража, и газета востребована даже в большем количестве. Другое дело – наши публицистические и полиграфические возможности финансово крайне ограничены. Достичь уровня двухцветной восьмиполосной "тезки" под редакцией Рыбьянова или Липского нам не дано. Как не дано господину Игрунову "заигрывать" с нашими читательницами-домохозяйками в Воркуте или в Шарье, если он имеет возможность на правах учредителя выступать с разбором полетов в "яблочном" пространстве на страницах журнала для преуспевающих людей – "Первой Гильдии"...

ЦС обнаружил застарелое противоречие между словом и делом. Редакции остается по минимуму искать возможность сократить этот разрыв. Попытка привлечь к дискуссии о партстроительстве новых авторов – не что иное, как отклик на призыв лидера переходить в новое качество. Надо полагать, что он целиком относится ко всему "яблочному" сообществу, в том числе и к редакции газеты "Яблоко России".

Борис ЯЗЫКОВ,
ответственный секретарь
редакции

Политики о спорте

Золото опять пронесут мимо нас?

Предвыборные страсти и страсти хоккейные сплелись сейчас в городе на Неве. Говоря о чемпионате мира по хоккею, аналитики неизбежно скатываются на обсуждение темы выборов, а рассуждая о шансах кандидатов, в особенности Яковлева, сходятся в том, что результаты игры российской сборной скажутся на результатах и самого губернатора. Проиграет российская сборная, и горожане задумаются, а стоило ли тратить миллионы долларов на строительство грандиозного Ледового дворца на проспекте Большевиков. Если россияне благополучно пройдут в финал, то сердца благодарных болельщиков потеплеют, и Яковлев не останется без награды.

Беседа Григория Явлинского и Сергея Доренко в студии ОРТ о предстоящих выборах в Петербурге, состоявшаяся за неделю до начала чемпионата, тоже не избежала темы хоккея. Получилась азартная пикировка – оппоненты обменялись словесными буллитами.

"Хоккей будет и хоккей будет у Яковлева, а не у вашего кандидата", – заметил Доренко. "Ну, хоккей будет, и в него еще выиграть надо", – париловал Явлинский. "Я знаю, что Вы считаете рейтинги лженаукой, – продолжил обозреватель ОРТ, – но в Петербурге рейтинги показывают, что шансы Яковлева, все-таки, очень высоки". "Да, мы знаем, что они очень высоки", – отбил шайбу Явлинский. "Вы играете для того, чтобы просто сыграть?" – Доренко попытался применить силовую прием, но лидер "Яблока", человек крепкий, в обиду себя не дал. "Мы сделаем все возможное, чтобы дать возможность всем гражданам Петербурга, которые хотят, чтобы их город выглядел по-другому, чтобы там делались конкретные вещи, а не просто проводился хоккей, проголосовать за такого кандидата. И мы сделаем для этого всё". На боевой ничьей соперники расстались.

В комментариях других "яблочников" политика и спорт также были неразрывны. На мой вопрос о том, кто, по его мнению, победит на чемпионате, Александр Кузнецов, руководитель Челябинского "Яблока", ответил шути: "Думаю, что победит Яковлев или "Яблоко", но, конечно, хотелось бы, чтобы победили наши". Прогноз Мурата Ахеджака, лидера Краснодарского "Яблока", согрел бы душу любого болельщика. "Я думаю, – сказал он, – что наши сыграют, как минимум, в финале". А дальше, хитро улыбаясь, продолжил: "Я имею в виду "Яблоко".

Так вот: политика и спорт соединились по законам классицизма в одном городе и в одно время. Мы говорим: "Хоккей" и думаем о выборах, мы говорим: "Выборы" и думаем о хоккее. Может быть кандидатам в губернаторы стоит дать в руки клюшки, выдать форму и коньки и поставить на лёд? Пусть попытаются забить друг другу серию буллитов. Все же победа на льду, на открытой площадке, на глазах у тысяч болельщиков, честнее, чем подковырные игры кремлевских царедворцев и денежных мешков.

Наталья ДЕМИНА

гионов, показала, что в будущем нам предстоит более внимательно относиться к ее принципам и методам расстановки наших лидеров. Это напрямую связано с тем, что мы будем делать в связи с реформами в партии. Принципы, которые были заложены в это укрупнение, в первую очередь, были связаны с формированием нашего списка. Насколько этот подход оправдался, можно судить по тому, какие результаты получены нами в целом.

Самая болезненная наша проблема, самая тяжелая и самая характерная с точки зрения состояния дел в партии, проблема, связанная с нашими результатами в одномандатных округах... Средний процент голосов, отданный за кандидата "Яблоко" в 1995 году – 10,69, в 1999 году – 9,65. Число выдвинутых кандидатов в 1995 году – 69, в 1999 году – 115. Число победивших кандидатов в 1995 году – 14, в 1999 году – 4. Эффективность участия в выборах составляет в 1995 году – 20 процентов, в 1999 году – 3,5 процента. Средний процент "Яблока" в целом по стране, и средний процент "яблочных" кандидатов, изменились незначительно – всего лишь на единицу. Но то, чего было достаточно в 1995 году, оказалось абсолютно недостаточно в 1999. Эта динамика, прежде всего, говорит о том, куда должны быть направлены наши усилия по совершенствованию партии. Партийная машина, которую мы пытались строить все эти годы, не сработала, когда перед ней стоял ключевой экзамен.

Существует мнение, что на этот раз были проблемы с общей политикой партии, с общей идеологией партии. Можно по-разному оценивать все то, что было связано с нашей позицией по Чечне и с нашими политическими заявлениями в ходе кампании. Но я хочу обратить внимание на результаты наших ключевых кандидатов-одномандатников, сопоставив полученные ими проценты в 1995 и в 1999 годах. Недотяжки самые минимальные. Общий процент сохранил. Общее отношение избирателей – сохранено. О чем это говорит? О том, что это не политическая проблема – провала партии или ее идеологии, а организационно-партийная проблема. Будем смотреть правде в глаза. Партии не удалось решить вопрос с выборами по одномандатным округам. Вся наша работа по региональным делам, по партийным делам, в значительной степени должна быть сосредоточена вокруг этого вопроса.

В чем, я считаю, состоят главные проблемы, связанные с кампанией?

Во-первых, я настаиваю на том принципиальном тезисе, что ответственность за ведение кампании несут все, последовательно. Несет председатель Объединения, несет начальник штаба, его заместитель, несет все Бюро, несет весь ЦС – все решения были приняты всеми нами. Все, до одного. А теперь о содержании дела. Была проблема с кампанией? Была. Если опросы в ее начале показывают, что Объединение по разным источникам имеет рейтинг от 10 до 15 процентов и не ниже, а мы заканчиваем кампанию на 6 процентах, значит, что-то произошло во время кампании. А произошло могло только одно. Когда мы были не в состоянии переломить ход событий, правильно на них отреагировать, мы допускали ошибки. Мы не справились с ситуацией, мы не понимали что происходит. Мы неумело вели кампанию, и из-за этого наш рейтинг скатился до 6 процентов. Объективные условия этой кампании были исключительно трудными. Потому что были взрывы в Москве, началась война. Страной овладела военная истерия. Страшно трудно было вести кам-

панию, тем более в том виде, в каком мы подготовились. Мы не смогли до конца осуществить маневр. Мы не смогли выделить главную тему кампании, а ею, безусловно, была война. И хотя, по сути, я продолжаю настаивать на том, что наша политическая позиция была единственно правильной и достойной, форма развития этих событий в целом в партии, в целом в кампании оказалась проигрышной, и мы, в этом смысле, кампанию проиграли.

Во-вторых, мы не смогли показать в этой кампании (по объективным и субъективным причинам), то, что делала партия – наши реальные достижения. Мы не смогли, грубо говоря, продать их избирателю, не смогли это раскрутить. Это и были основные, если коротко, проблемы, связанные с нашей кампанией. А дальше идут уже детали... Можно находить отдельные проколы и отдельные трудности... Я готов к такому анализу.

Я хочу выразить исключительную признательность членам ЦС за смелость пойти на риск – за решение об участии в президентских выборах. Не от себя лично – радость от участия в этой в этой кампании очень относительная. Потому что мы знали, что будет в случае получения трех десятых процента голосов. Мы начинали с нуля. Мы закончили думскую кампанию с шестью процентами, а президентскую начинали с одного процента – с точки зрения близкой к замерзанию. Удар, который получила бы партия в результате неудачных результатов выборов в глазах политической элиты и народа, был бы очень сильный.

Мы уже попробовали много чего... Мы сами вели кампанию, вели ее с помощью профессионалов, пытались совмещать и то, и другое. Мы уже как только не старались... Вот почему мы подходим к вопросу реформы партии.

Так вот, я благодарю вас, как говорили в старые времена, за мудрость, проявленную вами, за то, что мы приняли участие в этой кампании и за нашу с вами смелость. Страна ответила нам признательностью и пониманием не за то, что мы такие великие, а за то, что мы осмелились. Целый ряд политических задач мы выполнили. Мы заняли третье место. Мы даже увеличили чуть ли не на полмиллиона число наших избирателей. Но, думаю, что вы знаете далеко не все. Я хочу обратить ваше внимание на некоторые новые данные. Аналитическая группа ведет активную работу по анализу протоколов участковых избиркомов. Есть официальные протоколы, где стоят печати, подписи всех и есть сводные таблицы территориальных организаций. Сравнение этих протоколов с территориальными таблицами, с цифрами, которые перенесены в территориальные таблицы, дает некоторое представление о том, как в ряде мест велись выборы. У Явлинского результат по протоколам (среднее по всем участкам) – 9,43. Официальный результат по этим участкам – 3,42. У Зюганова расхождение 27,31 и 24, 27 процента. Путин – 51,7 и 66,0 процента. Это Саратовская область – выборка по 14 участкам. Расхождение результатов в три раза. Поэтому я хотел бы обратить внимание на множество странностей, которые были в ходе подсчета голосов. Например, Владивосток дал нам почему-то 16 процентов официально. Мы ничего там подобного не имели. И организации у нас там толком не было. Южно-Сахалинск дал 17,5, Свердловск – 17,5 и потом вдруг, раз – стало все разворачиваться по стране, стали появляться совсем другие результаты.

(Окончание в след. номере)